Глава 34: Спаси меня

После всех этих лет Е Цинсюань всегда чувствовал, что Авалон был сумасшедшим местом. Можно столкнуться с чем угодно, например, с вредителями, с которыми не хотелось бы сталкиваться, как этот голый мужик.

Но то, что произошло сегодня, действительно за пределом возможного! Дело не в том, что меня это сильно напрягало, но уровень настойчивости Старого Фила был слишком высоким! На протяжении этих лет Старый Фил приносил деньги, грязные фонари, неоткрытые бутылки, медные чашки, окрашенные неизвестными веществами, старые кольца, рваные книги на иностранных языках, горшок с дырой, украшения, которые могли бы вызвать галлюцинации. Е Цинсюань просто предположил, что у Старого Фила широкий круг интересов, и он потом все это выкинет. Но на этот раз он привел живого человека?!

Под темным лунным светом маленькая аллея была спокойней, чем обычно.

Е Цинсюань безучастно смотрел на девушку перед собой. Грязный ребенок был одет в рваное платье. Первоначальный цвет должно быть был белым. Ремни на плечах вот-вот порвутся, и платье выглядело как куча тряпок.

Ушибы и шрамы покрывали ее лицо, как будто ее избили. Ее голые ноги были покрыты ранами. Как будто ее преследовали, и она слепо бежала.

Чувствуя, что Е Цюнсюань смотрит на нее, она упрямо подняла голову, и взглянула на него. Ее зрачки дрожали, но ее глаза были полны неповиновения. От лунного света они светились как серебро.

«Эй, брат». Е Цинсюань взглянул на ребенка, которого только что встретил, и заставил себя улыбнуться: «Давно не виделись».

Девушка уставилась на него и открыла рот, но ничего не сказала, затем плотно закрыла его.

«Этот ребенок исчез!»

«Продолжайте искать! Я видел, как она бежала сюда!»

Кто-то ударил металлической палкой. «Она не может быть далеко!» Разные крики - беспорядок разбитых звуков - приближались издалека. Они бегали и искали. Бесчисленные люди бегали по улице.

Старый Фил уставился на Е Цинсюань, сказав ему заткнуться и поторопиться.

Наконец, Цинсюань понял. Когда он осматривал девушку, в его глазах была буря эмоций. «Как тебя зовут?»

Девушка кусала губы, и отказалась говорить. Когда Е Цинсюань собирался сдаться, он услышал мягкий голос: «... Бай Си».

«Меня зовут Е Цинсюань». Он протянул руку: «Пойдем со мной». Мальчик взял её за запястье. Оно было таким слабым и мягким. Девушка не сопротивлялась, но из-за того, что она дрожала было понятно, что она боится.

«В конце концов, она всего лишь ребенок», - подумал Цинсюань.

«Она беловолосый ребенок, как и ты. Она дальний родственник, и останется с тобой?» - спросил Сетон на следующий день, холодно взглянув на него. «У нее нет денег на проезд, и она решила провести здесь несколько дней?»

«Простите, но на самом деле...»

«Где она?» - перебил Сетон.

Е Цинсюань почувствовал неожиданное давление. Собравшись он наконец махнул рукой, и Старый Фил взволнованно схватился за угол рубашки девушки и вытащил ее.

Она уже не была грязной. Она приняла душ, залечила раны и надела старую рубашку Е Цинсюаня. Рукава и штаны были подвернуты, так она выглядела еще меньше. Ее белые волосы были спрятаны под шляпой. С опущенной головой она выглядела как ребенок бедной семьи - отвращение к себе и никчемность. Когда Сетон смотрел на неё, она молчала.

Она выглядела послушным и спокойным ребенком. Было жалко. «Да правильно!». Е Цинсюань подумал, что он не поверит в это. На его руке все еще была рана от укуса ребенка прошлой ночью.

Ее глаза были опущены, потому что ее взгляд был таким пронзительным, как будто она хотела придраться к вам по любому поводу. Она не говорила, потому что всякий раз, когда она это делала, ее слова были провокационными. Она выглядела симпатичной, но ее личность была определенно неприятна. Если бы она смогла сделать то, что хотела, Сетон отправил бы ее в отделение интенсивной терапии Белой Церкви, прежде чем она смогла бы сказать три предложения.

Сетон тоже молчал, изучая ее, задумавшись. Рядом с ним Е Цинсюань нервно вытирал пот, ожидая окончательного решения.

Спустя долгое время Сетон просто сказал: «Она твоя, присмотри за ней».

«А?» Е Цинсюань был немного ошеломлен. Он думал, что его вышвырнут.

«Как и ты, она получит только еду. Нет денег. И если она не будет работать, тогда пусть уходит». Голос Сетона был холодным. «Малыш, это не приют, так что помни, что это в последний раз».

«Да, да! Понял!» Е Цинсюань облегченно вздохнул, вытирая свой холодный пот, он сказал Сетону с благодарностью: «Сэр, вы так добры и мудры. Вы сияете на Авалоне. Мир когда-нибудь увидит вашу силу, и Англо будет вашим!» Он продолжал говорить, пока у Сетона не лопнуло терпение.

В конце концов Сетон сказал: «Она не твоя сестра, не так ли?»

Е Цинсюань замолчал.

«Я видел, как Старый Фил привел её вчера». Когда Сетон уже хотел уйти, он повернулся и сказал последние слова: «Я не знаю почему эти хулиганы преследуют её, но не попади в неприятности.»

Сердце Цинсюаня дрогнуло. Прежде чем он успел отреагировать, Сетона сказал: «Если ты умрешь в магазине, будет тяжело собрать твое тело».

Е Цинсюань был уверен, что он говорил от чистого сердца. Размышляя об этом, он вздохнул и взглянул на Бай Си. Она растянулась на прилавке, с любопытством наблюдая за часами. Только теперь она выглядела как ребенок. Спокойный малыш.

Ну, если бы он мог просто проигнорировать ее руку, которая тянулась к прилавку ...

Е Цинсюань убрал её руку: «Не воруй».

«Да, как будто я не знаю ваших мотивов». Бай Си посмотрела на него. «Ты и этот большой темный парень хотите продать меня, верно?!» Когда она произнесла слова «большой темный парень», она нервно оглянулась боясь, что Сетон услышит.

Увидев ее такой, Е Цинсюань вздохнул. «Посмотри на себя, все, что у тебя есть, - кожа да кости. Даже если бы мы хотели продать тебя, кто бы тебя купил?»

«Я не знаю об этом, но некоторые люди плохие!» Бай Си опасалась.

«Эй, ты плохая!» - подумал Цинсюань. «Ты хотела украсть! Я спасал тебя Спасал тебя! Кража - это не проблема, но если Сетон узнает, тебя отправят в отделение интенсивной терапии!»

По какой-то причине эта девушка была как ёжик! Она была такой же, как и прошлой ночью. Независимо от того, что говорил Е Цинсюань, чтобы заставить ее принять душ и сменить повязки, это было бесполезно. Она продолжала думать, что Е собирается подглядывать. В конечном счете, Е помог ей заблокировать дверь чердака изнутри, убрал лестницу и лег спать на пол за стойкой магазина.

Он слышал все звуки наверху и не мог уснуть всю ночь. Он знал, что она хочет убежать, но ей некуда идти.

Наконец она заснула на рассвете, но не на кровати. Она свернулась калачиком в углу со Старым Филом. Она предпочла верить Старому Филу, который не мог никому ничего рассказать, Старый Фил никогда не причинял ей вреда.

Думая об этом, Е Цинсюань чувствовал себя немного плохо. «Что случилось, почему она стала такой?» Он мог только представить. Он знал, как трудно было не иметь дома, поэтому он смог выдержать странную личность Бай Си. По крайней мере, она была такой же раздражающей, как и Е Цинсюань.

«Привет!» Бай Си сидела на прилавке и глядя на Е Цинсюаня она жевала его хлеб.

Услышав ее непоколебимый голос, он почувствовал головную боль. «Зовите меня братом, и ты слышала, что нам нужен еще один рабочий. Мистер Сетон мало говорит, но он хороший человек. Мне нужно уйти, поэтому, если ты будешь много работать, то ты сможешь остаться здесь». После паузы он сказал ей: «По крайней мере, тебе не придется жить, обманывая».

Бай Си была зла, как кошка, выгибающая спину. Но она ничего не сказала и просто выплеснула свой гнев на хлеб. На не успокоилась, пока не расправилась со всем завтраком Е Цинсюаня, но она все еще продолжала смотреть на него молча.

«Что не так?» Е Цинсюань не мог терпеть её взгляд.

Бай Си закусила губы, как бы думая, говорить или не говорить. Наконец, она неторопливо спросила: «Почему ты спас меня?»

«Ты заставила меня спасти тебя».

«Не шути! Я никогда бы не стала тебя просить, даже если бы от этого зависела моя жизнь!» Бай Си сильно разозлилась. Она посмотрела на него, стиснув зубы. «С тех пор, как я встретила тебя, ничего хорошего не произошло, люди каждый день преследуют меня, но теперь я даже деньги потеряла. Мне не нужна твоя помощь!» Она закричала. «Ты гордишься тем, что девушка благодарна тебе? Ты думаешь, что я буду благодарна тебе за то, что ты спас меня? Ты просто хочешь гордиться этим, правда? Тебе очень нравится, когда девочка благодарна тебе? Позволь сказать тебе. НИ ЗА ЧТО!»

Е Цинсюань был ошеломлен. Он чувствовал себя побежденным. Он не знал, что она так думает.

«Я никогда не хотел, чтобы ты благодарила меня, правда». Из-за неловкости он просто вздохнул. «Знаешь, когда я был на самом дне, кто-то спас меня, он дал мне еду, воду и позволил мне остаться в маленьком городке. Он также научил меня жить». Он вспомнил серьезное выражение священника и рассмеялся от ностальгии. «Он сказал мне, что понять человека можно не только благодаря языку. Некоторые слова можно увидеть в глазах».

Бай Си прикусила губы. Она сердито посмотрела на него, не говоря ни слова, как бы пытаясь посмотреть сквозь него.

«Он сказал мне, что, когда он впервые увидел меня, я стоял в грязи, я злился на мир, и мои глаза были раздраженными и пронзительными. Наверное, как и у тебя, верно?» Он изучил глаза девушки, видя, как страх и боль скрываются глубоко под гнетом, холодом и ненавистью. И эти глаза говорили: «Спаси меня...»»

http://tl.rulate.ru/book/11736/266989